

Петров П.К.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Petrov P.K.

PROBLEMS OF FRAUD QUALIFICATION IN THE BUSINESS SPHERE

В предлагаемой к изучению статье анализируются дискуссионные аспекты квалификации мошенничества в предпринимательской сфере деятельности.

При исследовании данных уголовно-правовых вопросов автор приходит к выводу о несостоятельности и неправомерности позиции ряда теоретиков, органов предварительного следствия о невозможности инкриминирования привилегированных составов мошенничества в предпринимательской сфере, предусмотренных частями 5, 6, 7 статьи 159 УК РФ, учредителям, директорам, сотрудникам коммерческих юридических лиц, совершающих предполагаемые органом следствия обманные действия от имени данных предприятий.

Ключевые слова: *мошенничество, субъект преступления, специальный субъект преступления, соучастие, предпринимательская сфера деятельности.*

The article proposed for study analyzes the controversial aspects of the qualification of fraud in the entrepreneurial sphere of activity.

In the study of these criminal law issues, the author comes to the conclusion about the insolvency and illegality of the position of a number of theorists, preliminary investigation bodies about the impossibility of incriminating privileged fraud in the business sphere provided for in parts 5, 6, 7 of Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation, founders, directors, employees of commercial legal entities who commit fraudulent actions alleged by the investigation body on behalf of these enterprises.

Keywords: *fraud, subject of crime, special subject of crime, complicity, entrepreneurial sphere of activity.*

78

Уголовно-правовая
доктрина

На практике и в теории распространено мнение о том, что предусмотренные частями 5, 6, 7 статьи 159 УК РФ привилегированные составы преступлений мошенничества в предпринимательской сфере не могут инкриминироваться учредителям, директорам, сотрудникам коммерческих юридических лиц, совершающих предполагаемые органом следствия обманные действия от имени данных предприятий.

Сторонники данного мнения, которыми в большей своей массе являются органы предварительного следствия и прокуратуры, считают обоснованным вменение лицам квалифицированных видов составов мошенничества частей 1, 2, 3, 4

статьи 159 УК РФ, что в нарушение требований Закона влечет значительное ухудшение положения привлеченных к уголовной ответственности лиц, в том числе более строгое наказание при значительно меньшей уголовно наказуемой сумме ущерба, более длительные сроки давности привлечения к уголовной ответственности, а также сроки для рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении.

Кроме того, органы предварительного следствия и прокуратуры полагают необходимым квалифицировать действия учредителей и директоров коммерческих юридических лиц как мошенничество, не сопряженное с предпринимательской

сферой деятельности в случае наличия соучастия со стороны рядовых сотрудников предприятия, соответственно, не являющихся его руководящими лицами.

Усматриваю основания считать подобную позицию правоохранительных органов ошибочной, несостоятельной и не соответствующей уголовному закону. На неправомочность данной позиции органов предварительного следствия и прокуратуры указывает и ряд судов. При этом относительно указанных дискуссионных вопросов следует принять во внимание следующие обстоятельства.

При обвинении лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ органы следствия, как правило, используют устоявшиеся шаблоны. Например, указывают в обвинительном заключении, что по всем эпизодам мошенничества гр. К. обвиняется в том, что во исполнение своего преступного умысла, направленного на хищение путем обмана чужого имущества - денежных средств, принадлежащих разным потерпевшим, действуя из корыстных побуждений от имени принадлежащих ему коммерческих организаций, действуя по предварительному сговору совместно с менеджером С., используя свое служебное положение, не имея намерений и возможности исполнить обязательства по договорам, обязательства перед потерпевшими умышленно не выполнял, денежные средства в полном объеме не возвратил, распорядился похищенным по своему усмотрению, тем самым совершил хищение чужого имущества - денежных средств с целью безвозмездного их обращения в свою пользу, причинив ущерб потерпевшим.

Предполагаемые преступные деяния органы следствия квалифицируют в качестве оконченных и состоявшихся по соответствующим частям 1, 2, 3, 4 статьи 159 УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за совершение квалифицированных видов составов преступлений, полагая, что поскольку привлеченные к уголовной ответственности лица совершали обманные действия в отношении потерпевших, договорные обязательства не выполняли, то фактически предпринимательскую деятельность не осуществляли.

Кроме того, поскольку в совершении мошенничества совместно с учредителем и руководителем юридического лица участвовали рядовые сотрудники коммерческого предприятия, которые не являются специальным субъектом преступлений привилегированных составов

преступлений частей 5, 6, 7 статьи 159 УК РФ, то действия учредителей и директоров, по мнению стороны обвинения, следует квалифицировать как действия общего субъекта по частям 1, 2, 3, 4 статьи 159 УК РФ.

При этом относительно понятия субъекта преступления следует учитывать, что согласно нормам ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ.

В уголовном законе предусмотрены составы преступлений, субъектом которых является лицо, обладающее кроме основных признаков, ещё и специальными. В подобных составах имеют значение дополнительные качества личности преступника, такие как пол, должностное положение, и другие. В качестве примера можно привести ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорождённого ребёнка», субъектом которой может являться только мать новорождённого, или ст. 124 УК РФ «Неоказание помощи больному», субъектом которой является лицо, обязанное оказывать помощь больному в соответствии с законом или со специальным правилом. Указанные субъекты преступления определяются в качестве специальных.

Если установление общих и дополнительных признаков субъекта имеет значение для квалификации преступления, то установление многих признаков, связанных с личностью преступника важно при назначении наказания (например, характеристика лица, совершившего преступление, при назначении наказания), при применении иных мер уголовно-правового характера (например, принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление) и в других случаях. Субъект преступления и личность преступника — понятие не тождественные. Личность преступника является предметом изучения криминологии. В понятии «личность преступника» интегрируются социально значимые свойства лиц, совершивших преступление, и это понятие служит криминологической формулой или моделью изучения преступников и в целом лиц, совершивших преступление [1, с. 85], [2, с. 78-79].

В соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное

преступление в качестве его организатора, подстрекателя или пособника. Таким образом, лица, не являющиеся учредителями и руководителями юридического лица при исследуемых случаях мошенничества, должны нести уголовную ответственность совместно со специальным субъектом в качестве соучастников в совершении преступления, предусмотренного соответствующей частью 5, 6 или 7 статьи 159 УК РФ.

Согласно ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении должно быть указано существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением, данные о гражданском истце и гражданском ответчике.

В соответствии с требованиями ст. 171 УПК РФ в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого должны быть указаны в том числе, описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1-4 части первой статьи 73 УПК РФ, а именно событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, характер и размер вреда, причиненного преступлением.

В нарушение названных уголовно-процессуальных норм существо обвинения в рассматриваемых примерах не раскрывается, действия лиц квалифицируются не верно на основе неправильного применения норм материального права, что в свою очередь, неправомерно ухудшает положение привлеченного к ответственности лица.

Материалы уголовных дел по приведенным обстоятельствам указывают на исключительно предпринимательскую сферу деятельности привлеченных к уголовной ответственности лиц, эпизоды обвинения в совершении хищений денежных средств потерпевших сопряжены с предпринимательской деятельностью, касаются той же сферы интересов сторон.

Преднамеренное неисполнение договорных обязательств перед потерпевшими не может исключать наличие сферы предпринимательской деятельности, поскольку данный признак закреплен диспозицией части 5 статьи 159 УК РФ в каче-

стве обязательного для составов преступлений, предусмотренных частями 5, 6, 7 статьи 159 УК РФ в непосредственной связи именно с предпринимательской сферой деятельности.

Данные примеры уголовных дел содержат достоверные сведения о том, что привлеченные к уголовной ответственности лица действовали от имени принадлежащих им организаций, в которых они были учредителями и директорами, зарегистрированными в установленном законом порядке, состояли на налоговом учете и самостоятельно, на свой риск, осуществляли деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от оказания услуг и продажи товаров.

На наличие признаков предпринимательской деятельности в рассматриваемых примерах указывают нормы ст. 2 ГК РФ и положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 2 ГК РФ гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг; лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке.

В соответствии с п. 11 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. №48 состав преступления мошенничества, предусмотренного частями 5-7 ст. 159 УК РФ, имеет место в случае если в действиях лица имеются признаки хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием; указанные действия сопряжены с умышленным неисполнением принятых на себя виновным лицом обязательств по договору в сфере предпринимательской деятельности, сторонами которого являются только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации; виновное лицо является индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации; указанное преступление совершается с прямым умыслом, направленным на хищение чужого имущества или приобретения права

на чужое имущество, возникшим у лица до получения такого имущества или права на него.

Согласно ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе, в том числе, знать, в чем он обвиняется, возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний.

В соответствии с ч. 2 ст. 14 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержение доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

Устранение нарушений, имеющих ме-

сто в предъявленном обвинении является обязанностью стороны обвинения.

Указанные недостатки квалификации, неправильное применение норм материального права, противоречия обвинения в совершении инкриминируемых преступных деяний и допускаемые органами следствия неустранимые нарушения уголовно- процессуальных норм, в свою очередь, нарушают требования ст. ст. 14, 47 УПК РФ, определенным образом умаляют права привлеченных к уголовной ответственности лиц на защиту, фактически по своей сути указывают на наличие сомнений в их виновности, на недоказанность совершения инкриминируемых деяний и на отсутствие составов преступлений.

Литература

1. Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь. – М.: Инфра-М. 2003
2. Криминология: словарь / под общ. ред. В. П. Сальникова. (Серия «Учебники для вузов, специальная литература»). СПб., 1999. С. 78—79.

References

1. Sukharev A.YA., Krutskikh V.Ye., Sukhareva A.YA. Bol'shoy yuridicheskiy slovar'. – M.: Infra-M. 2003
2. Kriminologiya: slovar' / pod obshch. red. V. P. Sal'nikova. (Seriya «Uchebniki dlya vuzov, spetsial'naya literatura»). SPb., 1999. S. 78—79.

ПЕТРОВ Павел Константинович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Южно-Уральского государственного университета. 454080, г. Челябинск, пр. Ленина. 76. E-mail: kollegiapetrov@mail.ru

PETROV Pavel Konstantinovich, Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Law, Criminology, South Ural State University. 454080, Chelyabinsk, Lenin Ave. 76 E-mail: kollegiapetrov. @ Mail.ru

